

道

道德經

Д
а
о

д
э

ц
з
и
н

КНИГА
О ПУТИ
И ДОБРОДЕТЕЛИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3 (5 Кит)
Д 19

Разработка серии — *И. Осипов*
Оформление обложки *А. Воробьев*
«Дао дэ Цзин. Книга Пути и Добродетели» — перевод, предисловие,
комментарии *Ян Хип-шуна*
«Лецзы» — перевод и комментарии *Л.Д. Позднеевой*

Д 19   **Дао дэ Цзин.** Книга о Пути и Добродетели. — М.: Издательство АСТ: 2016. — 384 с.: ил. — (Вся мудрость мира).

ISBN 978-5-17-096249-5 (ООО «Издательство АСТ»)

Цивилизация Запада учит своих детей, что жизнь — это поле битвы, где ты должен быть первым или смириться с тем, что тебя затопчут. Таковы базовые правила взрослой игры мира европейских ценностей.

Иное дело — Восток. Если ты устал от погони за ускользающим зверем — остановись, сядь у края тропинки и жди. Если дао угодно, зверь сам придет к тебе, а если нет — зачем тогда бегать?

Говорят, конфуцианство — это одежда китайца, а Дао — его душа. Загляните в Дао; возможно, Вы обнаружите там самого себя

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3 (5 Кит)

© Издательство «ДИЛ», 2011
© Издательство «АСТ», 2016

恍

惚

華

福

祿

神針光華急々如律令

神墨極彩急々如律令

覺 極 樂 醒 世 界

身

耀

黑京

文華 華文

道德經

Дао
гэ цзун

Перевод Ян Хин-шуна

«Дао дэ цзин» — небольшой по объему древний памятник — занимает особое место в истории китайской мысли. Основная идея этого произведения — идея о *дао* — послужила одним из узловых пунктов борьбы различных идейных течений на протяжении многих веков. У основоположника даосизма Лао-цзы *дао* рассматривается с материалистических позиций как естественный путь вещей, не допускающий какого-либо внешнего вмешательства. У позднейших даосов *дао* трактуется, как «небесная воля», «чистое небытие» и т. п. Спор как об идейном содержании «Дао дэ цзин», так и о его авторе продолжается вплоть до наших дней.

«Дао дэ цзин» традицией приписывается Лао-цзы (VI—V вв. до н. э.), поэтому трактат и называется его именем. Первый китайский историк — Сыма Цянь (II—I вв. до н. э.) — в «Шицзине» писал, что Лао-цзы был уроженцем уезда Ку в царстве

Чу, носил фамилию Ли, имя Дань, служил главным хранителем архива государства Чжоу и встречался с Конфуцием, когда тот приезжал к нему за советами и наставлениями. Лао-цзы долго жил в столице Чжоу и трудился над учением о *дао* и *дэ*, о пути вещей и его проявлениях. Увидев упадок государства Чжоу, мыслитель ушел в отставку и отправился на запад. По просьбе начальника пограничной заставы он написал книгу в двух частях, состоящую из пяти тысяч слов. Дальнейшая его судьба никому не известна.

Вслед за этим Сыма Цянь, выражая сомнение в достоверности приведенных им сведений, предполагал, что автором «Дао дэ цзин», возможно, был другой современник Конфуция, Лао Лай-цзы — или же чжоуский государственный деятель Дань, который посетил циньского правителя Сянь-гуна 129 лет спустя после смерти Конфуция. Несмотря на сомнение Сыма Цяня, как в китайской традиции, так и в современной синологии вплоть до 20-х годов XX века считали, что Лао-цзы был современником Конфуция, а «Дао дэ цзин» является произведением, в котором изложено его учение.

В связи с тем, что ныне существующий «Дао дэ цзин» носит отпечатки более позднего времени, некоторые современные китайские ученые (Лян Ци-чао, Гу Цзе-гань и др.) выдвинули предположение о том, что этот памятник был создан, вероятно, в эпоху Чжаньго (IV—III вв. до н. э.) и отношения к Лао-цзы не имеет. Их оппоненты (Го Мо-жо и др.), не отрицая разрыва между годами жизни Лао-цзы и временем появления «Дао дэ цзин», утверждают, что данное произведение представляет собой изложение устно передаваемого в то время учения Лао-цзы его последователями.

Существует большое количество комментариев к «Дао дэ цзин». Трактат был переведен на ряд европейских языков. В 1950 г. Ян Хин-шуном был осуществлен перевод «Дао дэ цзин» на русский язык. Для настоящего издания взят данный перевод, сверенный с китайским оригиналом, вошедшим в 3-й том «Чжуцзы цзичэн» («Собрание классических текстов»). Шанхай, 1935), и заново отредактированный.

Ян Хин-шун

П
р
е
д
и
с
л
о
в
и
е

п
е
р
е
в
д
ч
и
к
а

Книга первая

道經

• 1 •

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну [дао], а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они¹ одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. [Переход] от одного глубочайшего к другому — дверь ко всему чудесному.

• 2 •

Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, [он] не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены.

• 3 •

Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить редких предметов, то не будет воров среди народа.

Если не показывать того, что может вызвать зависть, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому, управляя [страной], совершенномудрый делает сердца [подданных] пустыми, а желудки — полными. [Его управление] ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать.

Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие.

• 4 •

Дао пусто, но в применении неисчерпаемо.

О глубочайшее! Оно кажется протцем всех вещей.

Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение, [я лишь знаю, что] оно предшествует небесному владыке.

• 5 •

Небо и земля не обладают человеколюбием² и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью³. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью.

Разве пространство между небом и землей не похоже на кузнечный мех? Чем больше [в нем] пустоты, тем дольше [он] действует, чем сильнее [в нем] движение, тем больше [из него] выходит [ветер].

Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру.

• 6 •

Превращения невидимого [*dao*] бесконечны. [*Dao*] — глубочайшие врата рождения. Глубочайшие врата рождения — корень неба и земли. [Оно] существует [вечно] подобно нескончаемой нити, и его действие неисчерпаемо.

К
н
и
з
а

п
е
р
в
я

